

Директива командующего 17-й воздушной армией об итогах боевых действий авиации армии в Будапештской операции и указания по устранению недочётов (февраль 1945 г.)

Директива командующего 17-й воздушной армией об итогах боевых действий авиации армии в Будапештской операции и указания по устранению недочётов (февраль 1945 г.)

№ 3/0134

ДИРЕКТИВА КОМАНДУЮЩЕГО О РЕЗУЛЬТАТАХ БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АВИАЦИИ АРМИИ В БУДАПЕШТСКОЙ ОПЕРАЦИИ И УКАЗАНИЯ ПО УСТРАНЕНИЮ НЕДОЧЕТОВ. Командирам авиасоединений и отдельных авиачастей 17-й воздушной армии

В период Будапештской операции в ожесточенных боях с превосходящим противником, в чрезвычайно сложных метеорологических условиях и тяжелых условиях аэродромной сети части 17-й воздушной армии поддерживали наземные войска, успешно уничтожали противника, оказывая большую поддержку войскам и подвижным соединениям.

Умелыми и решительными действиями наши штурмовики, бомбардировщики и истребители уничтожали танки, артиллерию, автотранспорт, живую силу и авиацию противника.

Были дни, когда противник отказывался днем атаковать наземные войска в связи с большими потерями от действий нашей авиации. Наши истребители активно уничтожали самолеты противника в воздухе, не допуская массированных действий авиации противника по боевым порядкам наземных войск, и ограничивали противодействия истребительной авиации противника нашим штурмовикам и бомбардировщикам. В отдельные дни наши истребители проводили по 30 групповых воздушных боев в день. Господство в воздухе с первых дней боев было прочно завоевано нашими истребителями и удерживалось в течение всей операции. Противник не рисковал появляться над полем боя мелкими группами, так как нес большие потери.

Авиачасти армии, поддерживая наземные войска, выполнили свою задачу. Планы противника были сорваны, битва за Будапешт выиграна нашими войсками с большими потерями для противника. Битва в воздухе была выиграна нашей авиацией с большими потерями для противника. Наши разведчики, несмотря на активное противодействие истребительной авиации противника, днем и ночью вскрывали переброски и маневры противника по фронту, добывая тем самым ценные данные нашему командованию о действиях и замыслах противника,

Многие наши авиачасти отмечены приказом Верховного Главнокомандующего и Военного Совета 3-го Украинского фронта как отлично выполнившие поставленные боевые задачи в операции.

Хорошо действовала радиосвязь, которая на ответственных этапах операции зачастую являлась единственным средством управления.

Наряду с положительными сторонами работы авиачастей в период Будапештской операции имел место ряд существенных недостатков в организации и ведении боевой работы.

К таким недостаткам относятся:

1. В группах штурмовиков и бомбардировщиков недостаточно организован групповой огонь стрелков и штурманов, слабо организовано взаимодействие в группах между экипажами и с истребителями сопровождения (306 и 189 ШАД).

2. Группы штурмовиков и бомбардировщиков при встрече с истребителями противника не всегда принимали правильные боевые порядки, в ряде случаев стремились быстро уйти на свою территорию. При этом отдельные экипажи отрывались от строя и в отдельных случаях рассыпались группы, что использовали истребители противника, нанося нам потери.

3. В группах недостаточно применялся противозенитный маневр и не выделялись экипажи для подавления средств ЗА.

4. Штурмовая авиация полностью не использовала стрелково-пушечное вооружение: в среднем на один самолето-вылет расходовалось снарядов ВЯ 35%, ШКАС 17%. В ряде случаев были ничем не оправдываемые действия с одного захода. Имели место несколько позорных случаев действий отдельных экипажей и даже групп по своим войскам.

5. При уходе от цели в группах штурмовиков нарушался боевом порядок, сбор групп производился медленно, наблюдение за воздухом организовано недостаточно.

6. Бомбовая нагрузка не всегда соответствовала характеру заданных целей, имели место случаи вылетов с неполной бомбовой нагрузкой.

7. При бомбометании ПТАБ не выдерживалась наивыгоднейшая высота поражения целей. В ряде случаев ПТАБ сбрасывались с большой высоты – 400-500 м, тогда как наивыгоднейшая высота сбрасывания ПТАБ 100-200 м.

8. Некоторые командиры развивают вредную теорию относительно эффективности действий по танкам бомбами АО-25 и ФАБ-50, доказывая, что танки выходят из строя от осколков и взрывной волны, что совершенно неверно.

9. Результаты бомбардировочных ударов штурмовиков в большинстве случаев не фотографировались, что не давало возможности произвести анализ и оценку качества результатов бомбометания.

10. Неточная детальная ориентировка в районе цели ведущих групп и слабая информация со стороны штабов летного состава об изменениях ЛВС, что приводило иногда к бомбометанию не по заданным целям.

11. Сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков зачастую строилось по шаблону: группы 12-18-24 штурмовиков и бомбардировщиков сопровождалось 4-6 истребителями. Истребители не высылались вперед на поле боя для борьбы с «охотниками» противника. В вопросах сопровождения преобладал шаблон, сопровождение выделялось даже при плохих метеорологических условиях, когда прикрытие не нужно, а в нужных моментах прикрытие назначалось не всегда с учетом воздушной обстановки.

12. Не всегда правильно организовывалось взаимодействие штурмовиков и бомбардировщиков с истребителями. В ряде случаев истребители недостаточно активно вступали в воздушный бой, несвоевременно отсекали истребителей противника. Имели место отдельные позорные случаи, когда истребители провожали штурмовиков только до переднего края и обеспечивали их на уходе, не заходя на территорию противника (164 шап, 295 ИАД).

13. Летчики-истребители не всегда использовали преимущество наших самолетов в вертикальном маневре, в воздушных боях огонь вели с больших дистанций, длинными очередями и расход боеприпасов на сбитый самолет противника возрос в два раза по сравнению с предыдущими операциями. Недостаточно активно штурмовали наземные цели, расходуя всего 25-30 % боекомплекта.

14. Недостаточно проводилась «охота» по коммуникациям и аэродромам.

15. Недостаточный учет воздушной обстановки со стороны некоторых командиров эскадрилий и авиачастей и недостаточно быстрое реагирование на изменение в воздушной и наземной обстановке штабов и командиров авиасоединений.

16. Несвоевременная и недостаточно точная информация о воздушной обстановке и системе огня ЗА противника в районе действий и целей со стороны штабов всех степеней.

17. Контроль готовности групп к боевому вылету был недостаточна, особенно штурманами авиаполков штурмовой и истребительной авиации

18. Недостаточная организация встреч и сопровождения истребителями бомбардировщиков. Имели место случаи, когда бомбардировщики не встретившись с истребителями сопровождения, не выполнив задание, уходили на свой аэродром (295 и 288 ИАД).

19. Несвоевременная информация летного состава со стороны штаба авиационных соединений и частей о новых тактических приемах, применяемых авиацией противника, а также отсутствовала информация о характерных боевых эпизодах и тактических приемах нашей авиации.

20. Представители авиасоединений в наземных войсках недостаточно информировали штаб воздушной армии и свои авиачасти о недостатках работы нашей авиации в течение дня, что не давало возможности своевременно исправлять ошибки и принимать меры по более эффективному использованию нашей авиации.

21. При вылетах на боевое задание слабо учитывалась метеорологическая обстановка, в результате чего некоторые авиачасти несли ненужные потери в материальной части и личном составе из-за метеорологических условий (189 ШАД и 194 ИАД).

22. В ряде авиасоединений слабая организация распорядка летной работы на аэродромах, в результате чего задерживались вылеты на боевые задания, а штурмовики и бомбардировщики, пришедшие для встречи с истребителями сопровождения, долго ждали вылета истребителей, бесполезно тратя моторесурс, и из-за этого несвоевременно наносили удары по целям.

23. Отсутствовало выделение специальных групп штурмовиков и истребителей для подавления ЗА в районе цели.

24. Отдельные группы штурмовиков и истребителей над целью не связывались с радиостанциями наведения, чем значительно снижалась эффективность ударов авиации, а в случаях быстро меняющейся обстановки из-за этого нельзя было навести авиацию на нужную цель.

25. Радиосредства для самолетовождения в процесса боевой работы использовались слабо.

26. Бомбардировщики при подготовке к боевому вылету проявляли недопустимую медлительность, чем снижалось напряжение на самолет в день (244 БАД).

27. Авиачасти не проявляли достаточной настойчивости в выполнении задач по разведке. Опрос экипажей производился поверхностно, второстепенными лицами. Разведывательные донесения представлялись с опозданием от одного до трех часов после опроса экипажей. Разведка поля боя велась недостаточно, отсутствовала непрерывность наблюдения за действиями противника на поле боя.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Директиву изучить со всем руководящим и летным составом.

2. Командирам авиационных соединений и частей на основе моих замечаний и недостатков, выявленных в авиачастях, разработать планы мероприятий по устранению их, копию планов мероприятий представить мне к 3.3.45 г.

3. Начальнику штаба в период с 10.3 по 20.3.45 г. организовать проверку устранения указанных недостатков.

Командующий 17-й воздушной армией генерал-полковник авиации СУДЕЦ
Начальник штаба 17-й воздушной армии генерал-майор КОРСАКОВ